Афонина О. В.

ПОВСЕДНЕВНОСТЬ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ МИРЕ И. А. БУНИНА

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/3-1/3.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 3 (3): в 3-х ч. Ч. I. С. 15-18. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

причитаниям свойственна хаотичность, аморфность. Текст Некрасова сюжетно оформлен, имеет три равные строфы, причем каждая строфа замыкается схожими строками …» [Чуковский 1960].

Итак, с каждой новой главой тема женского счастья получает отрицательную маркировку: вера в существование счастливой женской доли рассеивается. Но чем суровее испытание, тем решительнее поступок Матрены. Думается, что песня-слава, адресованная губернаторше (гл. «Губернаторша») звучит в подтексте как гимн Матрене, выстоявшей, ни перед чем не сломившейся. Такой человек поистине достоин величия.

Еще раз обращаем внимание на распределение фольклорных жанров по главам. Картина вырисовывается следующая:

	жанры УНТ	**тема**
Глава 1. «До замужества» /	свадебные причитания свадебные песни	«страх перед чужой стороной»
Глава 2. «Песни» /	семейные песни	«жизнь в чужой семье»
Глава 3. «Демушка»/	похоронные причитания	«неправедный суд»
Глава 4. «Волчица» /	похоронные причитания	

Итоговым может быть вопрос: почему Некрасов в создании женского образа прибегает в основном к песенным жанрам фольклора. Ответ очевиден: поэтические возможности песен и причитаний способствуют раскрытию внутреннего мира героини. Духовная красота Матрены, ее человечность, нравственная сила - это и есть составляющие формулы «величавая славянка».

Итак, место и роль фольклорных жанров в главе «Крестьянка» сводится к следующему:

1) тексты народных произведений служат иллюстрирующим материалом к рассказу Матрены;
2) с их помощью рисуется атмосфера быта крестьянской семьи;
3) традиция причети создает своеобразный поэтический стиль, способный выразить предельное трагическое напряжение чувств исполнителя;
4) песенный фольклор психологизирует повествование, раскрывая внутренний мир героини;
5) фольклорный материал служит основным средством создания женского образа.

Список использованной литературы

1. **Некрасов, Н. А.** Стихотворения. Кому на Руси жить хорошо [Текст] / Н. А. Некрасов / вступит. ст. К. И. Чуковского; примеч. И.Ю. Твердохлебова. - М., 1974.
2. **Песни, собранные П.Н. Рыбниковым** [Текст] / Ч. 1. Сост. П.Н. Рыбников. Изд. 2-е. - М., 1909.
3. **Причитания Северного края**, собранные Е. В. Барсовым [Текст]. Ч. 1. Плачи похоронные, надгробные и надмогильные / Е. В. Барсов. - М., 1872.
4. **Чистов, К.В.** Русская причеть [Текст] / К. В. Чистов // Причитания / вступит. ст. и примеч. К.В. Чистова. - Л., 1960. - С. 5 - 44.
5. **Чуковский, К.** Мастерство Некрасова [Текст] // Собрание сочинений в 6-ти томах. Т. 4 / К. Чуковский. - М., 1966.
6. **Шейн, П. В.** Великорусс в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях и т.п. [Текст] / П. В. Шейн. - СПб, 1898 - 1900, вып. 1 - 2.

ПОВСЕДНЕВНОСТЬ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ МИРЕ И. А. БУНИНА

Афонина О. В.
Магнитогорский государственный университет

Творчество И. А. Бунина направлено на поиск эстетического, поэтического в повседневности, на отыскивание истинных ценностей бытия, мировой гармонии, красоты жизни. В произведениях художника реализуется феноменологический принцип освоения действительного мира посредством ощущений, восприятий, ассоциаций, соприкосновений с окружающими явлениями и предметами. Для писателя важным оказывается внутреннее переживание героев, их душевное, психологическое состояние.

В ранних произведениях И. А. Бунина «Первая любовь» (1890 г.), «Новый год» (1901 г.), «Заря всю ночь» (1902 г.) жизнь героев представлена «как великая иллюзия», дающая надежду на счастье, порождающая невиданную энергию и в то же время приносящая разочарования, душевные страдания. «Первая любовь» - это один самых трогательных и трагичных рассказов художника о любви. Бунин проникновенно описывает нежное, хрупкое, искреннее чувство героя. Митя воспринимает мир как нечто таинственное, данное в своей первозданной, естественной красоте: «ветерок осторожно колебал молодую зелень березок», в воздухе чувствовался «какой-то неясный садовый аромат», слышалось «музыкальное жужжание пчел». Исследователь М. С. Штерн отмечает, что в бунинской миниатюре «всё дышит свободой, во всем чувствуется полнота и сила жизни, царит гармония между человеком и природой, благословенный праздник бытия».

Во время весеннего благоухания природы, расцвета жизни сердце главного героя наполнялось нежной, поэтичной тоской, ему казалось, что он «еще никогда не был таким молодым и прекрасным и вместе с тем таким одиноким и печальным» [Бунин 1965: 354]. Майская ночь, «серебряная звездочка - Венера», вечерняя заря, «поэтичная» и «задумчивая», - сквозные образы в творчестве писателя, сопутствующие и покровительствующие всем влюбленным, создают романтическое настроение, настраивают на мечтательность. Митя с томлением ожидает встречи с Сашей, того момента, когда он признается ей в любви, откроет свое сердце.

Сознание героя выходит за рамки обыденности, мыслями он живет в мире любви, сладостного упоения жизнью. Его еще незрелая душа, незагубленная грубостью и жестокостью, наполнена радостным, светлым мироощущением. Для писателя важно показать момент взросления личности при соприкосновении с окружающей действительностью.

И. А. Бунин проникает вглубь подсознания героя, в его микромир. Состояние влюбленности, желание выплеснуть наружу жизненный потенциал оказывается невозможным. Неосуществление естественной потребности любить становится для Мити болезненным ощущением, сопровождающимся чувством глубокого одиночества, душевной опустошенности. Первый восторг любви, когда хочется говорить стихами, любить, наслаждаться жизнью сменяется горьким страданием, разочарованием. Лева и Петя смеются над чувствами Мити. Строгий, грубый, «странный и в высшей степени серьезный» дядя главного героя с особой дикостью, беспощадностью ранит чувствительное детское сердце героя. Прежняя восторженность сменяется злобой, обидой: «В детской измученной душе было как-то особенно пусто» [Бунин 1965: 360].

Восторг первой любви испытывает и героиня рассказа «Заря всю ночь» (1902 г.). Во время зарождения новой жизни, желания жить и наслаждаться земными благами совершается драма первой любви Натальи. Трехчастная композиция рассказа представляет динамику развития чувств героини. В первой части Наталья, влюбленная в целый мир, ощущает всю его красоту, одухотворенность. Сама природа благоволила ей, наполняла ее душу нежностью, страстью, наслаждением: «Соловьи уже пели в саду... виднелось... светло-зеленое небо над лиловыми светлыми тучками нежных и красивых очертаний. Все было неопределенно и на земле, и в небе, всё смягчено легким сумраком ночи, и всё можно было разглядеть в полусвете непогасшей зари» [Бунин 1965: 263]. Это период зарождения любви. Пение соловья, свежий майский вечер, раскаты грома настраивают героиню на идиллический лад.

Под тиканье часов, в блаженной тишине ночи Наталья погрузилась в мир иллюзий, мечты, для нее загорелась новая заря жизни. Символично название произведения «Заря всю ночь», построенное на контрасте и имеющее метафорическое значение. Заря знаменует собой ожидание чего-то радостного, светлого, ассоциируется с надеждой на исполнение желаний. Яркая зарница вспыхивает ночью, в это таинственное, сладостное, блаженное время, предназначенное для поцелуев и ласк. Ночью, когда действуют демонические, стихийные силы, чувства начинают преобладать над разумом. В ночной час, полный сумрачных, призрачных видений возможно осуществление сокровенных желаний.

Повседневность и внеповседневное, день и ночь - это два противоположных полюса в творчестве И. А. Бунина. В ночной час, когда будничные заботы, суета отходят на второй план предстают невидимые в реальности таинственные миры. Ночь в противоположность дню освобождает человека от служения земному бытию, это время душевного полета.

В рассказе особое место занимают эротические моменты. Для писателя это также одна из возможностей преодолеть бремя повседневности, проникнуть в иное иллюзорное бытие. Как отмечает исследователь О. В. Сливицкая, «в мире Бунина господствует Эрос ... в широком платоновском смысле слова - как космическое чувство, которое Бунин называет «повышенная жизнь» [Сливицкая 2007: 171-172]. Эрос властвует в тишине ночи, его чары опутывают и сознание героини.

Романтичная, полная очарования, восторженности майская ночь, когда «самые невероятные предположения и ожидания кажутся естественными» заставляет героиню трепетать. В сознании Натальи чередой проплывают мысли о замужестве, предстает идеализированный образ будущего мужа, спутника ее жизни. Сиверс в воображении Натальи приобретает черты красивого мужчины, умного и желанного. Ей кажется, что она его жена, что Сиверс именно тот мужчина, которого она любит, о котором думает, что он берет ее на руки и начинает ласкать в «самую нежную ночь первой любви». Ночь окутала героиню своей негой, загадочностью, навевала соблазны и она, теряя чувство реальности, погружаясь в блаженную тишину, полностью отдавалась влечению молодого сердца. Все дремало вокруг в эту сладкую пору, только «соловей томился своей сладостной песней» и Наталья упивалась своим счастьем.

В небе яркой каплей «дрожала» звезда Венера - богиня любви, покровительствующая всем влюбленным. В этот миг героиня чувствует влюбленность в жизнь и во все, что ее наполняет: «Я кого-то любила, и любовь моя была во всем: в холоде и в аромате утра, в свежести зеленого сада, в этой утренней звезде» [Бунин 1965: 266].

Расцветшее, как майский цветок, женское тело жаждет любви, полноты жизни. Природа, могучий сад, его таинственные ночные тени, от которых замирает сердце, беседка, аллея в глубине мокрого, погрузившегося в дрему сада, внемлют грезам и трепетанию героини, и во имя чистоты, непорочности этих грез Наталья намерена отказать своему жениху, который был далек от нее в эту страстную, сладостную, блаженную ночь первой, неизведанной любви.

В рассказе трудно провести четкую границу между сном и явью. Онейрическое состояние сна, по мнению исследователя Ю. В. Мальцева, является важной деталью в творчестве Бунина. Сон - возможность выйти в подлинное, отличное от повседневной жизни бытие. Это загадочная грань человеческого сознания, где реализуются мечты, осуществление которых в реальной жизни не возможно. Сон выводит героиню из обыденного времени в бесконечное пространство, где «тусклая затухающая жизнь начинает уступать и в яркости и в реальности снам». В сновидении продолжается дневная жизнь, но на первый план выдвигаются чувства, обостряются глубинные переживания, начинают доминировать бессознательные, скрытые мысли. Для

писателя важным оказывается момент раскрепощения человека, когда проявляется его истинный характер, когда он может не стесняться своих желаний.

И. А. Бунин в последней части прерывает восторженные мечтания героини. Любовь остается только иллюзией, плодом воображения Натальи. Действительность заставляет героиню осознать, что Сиверс не тот мужчина, которому она готова отдать свое сердце, посвятить свою жизнь. Казалось бы, между героями нет социальных противоречий, психологической, духовной разобщенности, но существует внутреннее отчуждение, непонимание, которое намного сильнее всех других преград. Трагедия любви, ее заведомая обреченность обусловлены, по мнению исследователя М. С. Штерн, «несовместимостью высоких «наслаждений жизни» с объективными законами существования» [Штерн 1997: 19]. Попытка Натальи подменить истинную любовь влюбленностью не удается, а подлинное чувство способно выдержать все испытания. Любовь, по мнению художника, это неуловимое счастье, которое вдруг коснется и уйдет.

Трагичность бунинской любви обусловлена особой неповторимостью этого чувства, страстного, безумного, всепоглощающего. Герои рассказов пребывают в состоянии экстаза, они сладостно упиваются жизнью, разрывая связь с окружающим их пространством и временем. Митя и Наталья попадают в иное измерение, где не действуют законы повседневности, где нет ее стереотипов. Блаженство, испытываемое героями не вмещается в рамки будничного течения жизни, оно «несовместимо с условиями земного существования». Любовь, по мнению Бунина, представляет собой великую иллюзию, которой так хочется жить. Исследователь Ю. В. Мальцев отмечает: « Любовь всегда преступна по самой своей сути, ибо она есть преступление рамок... обыденной естественности» [Мальцев 1994: 223].

Созданный в начале XX столетия рассказ «Новый год» раскрывает основные проблемы современного И. А. Бунину времени. Непонимание, взаимная неприязнь супругов делает их несчастными, а жизнь пустой и бессмысленной. В отношениях героев чувствуется усталость от петербургской суеты, его пошлого и тяжелого существования, «где годы сливаются в один, беспорядочный и однообразный, полный серых дней», когда «умственные и душевные способности слабеют». В то же время супруги интуитивно чувствуют потребность друг в друге, желание жить друг для друга, любить. Героям не хватает домашнего тепла, уюта, они ищут его, страдают и не могут найти среди мелкой суеты и привычной обстановки.

Новогодний вечер становится для героев произведения Ольги и Кости подарком судьбы, Впервые за годы супружеской жизни их давно остывшие чувства вспыхивают с новой силой, искра любви зажгла их сердца. Романтическое свидание супругов, оказавшихся в деревенской пустынной усадьбе в тихую морозную ночь, среди белоснежной равнины под звездным небом исполнено эротизма. В какое-то мгновение герои забыли о повседневных разногласиях и доверились любви, ее чарам.

Волшебство морозной зимней ночи, ее «мертвое молчание», безграничные снежные поля, серебристый снег, звездное небо возвращают героям редкое спокойствие, состояние влюбленности и мира. Впервые Оля предстает перед мужем в новом качестве. Это уже не та женщина, которая с притворной любезностью хлопотала в новогоднюю ночь в Петербурге, произносившая «загадочно-меланхолические тосты», чуждая и неприятная, а жена, дорогая и близкая, роднее которой нет никого на свете, ласковая. Герой замечает, как она преобразилась, каким «необыкновенно милым» стало ее лицо, и «вся она казалась такой женственной».

Для И. А. Бунина отношения между мужчиной и женщиной носят интимный характер, неподвластный разуму, стихийный, но это страстное, горячее чувство длится только какое - то мгновение и исчезает, растворяется в мировом космическом пространстве. Исследователь А. Е. Горелов отмечает: «любовь - неискоренимая потребность живого сердца. И если она хоть на миг коснулась человека, это - благо» [Горелов 1976: 451].

Оля в момент восторга выбежала во двор, освещенный «воздушно-серебристым» лунным блеском и начала произносить строчки из «Евгения Онегина». Она почувствовала прелесть, таинственность, нечто естественное, целомудренное в окружающем ее мире. Пессимистичен финал рассказа. Герои произведения, очарованные дивной ночью любви, утром возвращаются к своему прежнему образу жизни. Временное счастье сменяется безнадежным предчувствием пустоты бытия, Костя торопит ямщика в беспросветную даль: «А далеко впереди уже бежали туманные силуэты телеграфных столбов, и мелкий лепет бубенчиков так шел к моим думам о бессвязной и бессмысленной жизни, которая ждала меня впереди…» [Бунин 1965: 260].

И. А. Бунина героям своих произведений дает возможность насладиться мигом счастья. Эти ощущения не могут длиться вечно, так как «к счастью неизменно примешивается доля страдания», «безмятежная полнота счастья - это уже навсегда утраченное райское состояние» (Ю. В. Мальцев).

Контраст земного и высокого, идеального, непорочного характерен для творчества писателя. В ранних рассказах художника наблюдается раздвоение сознания героев: обыденное, повседневное и ирреальное. Наталья, Митя, супружеская пара из рассказа «Новый год» пытаются уйти от реальности, вырваться из ее оков. Освобождение от повседневной суеты герои находят в любви, мечте. Состояние сна, грезы, фантазии, любовного эротического экстаза выводят человека на иной уровень осознания действительности, который называется, по определению О. В. Сливицкой, «повышенное чувство жизни».

Список использованной литературы

1. **Бунин И. А.** Собр. соч.: В 9 т. / И. А. Бунин. - М.: Художественная литература, 1965.- Т. 2. - 527 с.
2. **Горелов А. Е.** Три судьбы / А. Е. Горелов. - Л.: «Советский писатель», 1976. - 623 с.
3. **Мальцев Ю. В.** Иван Бунин. 1870-1953. / Ю. В. Мальцев. - М.: Посев, 1994. - 432 с.

4. **Сливицкая О. В.** «Повышенное чувство жизни»: мир Ивана Бунина / О. В. Сливицкая. - М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2004. - 270 с.
5. **Штерн М. С.** В поисках утраченной гармонии (проза И.А. Бунина 1930-1940-х гг.) / М. С. Штерн. - Омск: Изд-во ОмГПУ, 1997. - 240 с.

ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ ПОСРЕДСТВОМ КОММУНИКАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: НЕМЕЦКИЙ ВЗГЛЯД

Байков С. В.
МГУ им. М. В. Ломоносова

Задачи индивидуализации предприятия посредством коммуникационной деятельности стали предметом изучения самой молодой из дисциплин, исследующих используемые бизнесом коммуникационные технологии, - корпоративной идентичности. Появление новой ветви коммуникационной науки стало неизбежно из-за усиления конкуренции между предприятиями на локальных и глобальных рынках, с одной стороны, и из-за стремительной эволюции общества в сторону сначала информационной (на момент возникновения понятия корпоративной идентичности) формации, а затем и общества знаний (современная тенденция) - с другой. О значении этой ветви коммуникационной науки свидетельствует и состоявшаяся в Санкт-Петербурге в сентябре 2005 г. Первая Международная конференция «Corporate Identity Summit», привлекшая к участию известных мировых специалистов, в том числе из США, Великобритании, Дании.

В русском языке у понятия корпоративной идентичности (в оригинале - Corporate Identity) есть несколько близких по смыслу аналогов. Например, «фирменный стиль», «корпоративная культура» и пр. Указанные аналоги не могут являться синонимами корпоративной идентичности в полной мере, так как отличаются направлением вектора воздействия своих усилий. Так, понятие «фирменный стиль» подразумевает больше внешнюю коммуникацию, в то время как понятие «корпоративная культура» ориентировано преимущественно на укрепление внутренних связей в организации. Безусловно, фирменный стиль воздействует не только на клиентов, но и на сотрудников предприятия, равно как и корпоративная культура рано или поздно становится очевидной потребителям и влияет на их отношение к организации. Именно подобное перекрещивание воздействий, изначально противоположных по направленности инструментов, привело к возникновению новой всеобъемлющей дисциплины, способной предусматривать и планировать единый эффект от многочисленных коммуникационных инструментов. Таким центральным звеном и стала корпоративная идентичность.

Создателем данного понятия считается выступивший на открытии Международной конференции в Петербурге Уолли Олинс (Wally Olins), основатель двух консалтинговых фирм - «Walff Olins» и «Saffron Consultants», в которой он является председателем совета директоров, автор ряда книг по теории и практике Corporate Identity, в том числе «Corporate Identity», «International Corporate Identity», «On Brand» (*Wally Olins.* Corporate Identity. Thames and Hudson. 1989; International Corporate Identity. Trafalgar Square. 1995; On Brand. Thames and Hudson, 2003.). Его работы посвящены анализу влияния корпоративной идентичности на развитие компании и диверсификацию ее деятельности, а также выяснению необходимости идентичности для эффективного найма сотрудников и для организации тесных межличностных связей внутри компании, что свидетельствует о том, что Олинс изначально придавал данной дисциплине ключевое значение для объединения усилий внешней и внутренней коммуникации. При этом Олинс отмечал, что для удержания ценных кадров компании все больше начинают обращать внимание на вопросы социальной ответственности, хотя это напрямую зависит от того, насколько это значимо для потребителя.

Олинс одним из первых исследовал различие особенностей страновой идентичности в работе «Trading Identities. Why countries and companies are taking on each other's roles», вышедшей в 1999 г. В ней Олинс отмечал укрепляющуюся тенденцию взаимозаимствования государствами и корпорациями некоторых изначально разграниченных между ними черт: страны стали создавать свои бренды для продвижения собственных услуг (например, туризм) и увеличения привлекательности условий для инвестирования в эти страны. На роль брендов Олинс обращал особое внимание и в своей книге «On Brand», и при выступлении на конференции в Петербурге.

В 2001 г. была переведена на русский язык книга доктора философии, эксперта по брендовой и корпоративной идентичности, международному и стратегическому маркетингу, основателя и директора Центра глобального бренд-менеджмента, лектора кафедры маркетинга Колумбийской школы бизнеса и декана факультета маркетинга Международной школе бизнеса в Шанхае, профессора Бернда Шмитта «Экономический маркетинг. Как заставить клиента чувствовать, думать, действовать, а также соотносить себя с вашей компанией». В 2004 г. московское издательство «Икар» выпустило в свет в качестве v учебного пособия книгу российского исследователя А.Н. Крылова «Корпоративная идентичность для менеджеров и маркетологов» (*Бернд Шмит*. Эмпирический маркетинг. Пер. с англ. К. Ткаченко. М., Пресс, 2001; А.Н. Крылов. Корпоративная идентичность для менеджеров и маркетологов. М., ИКАР, 2004.), которая по содержанию значительно шире рамок обозначенного жанра. Работая с 2001 г. в Институте Мировой экономики и международного менеджмента Бременского университета, исследуя опыт работы в области корпоративных коммуникаций и PR ряда крупных немецких компаний (Deutsche Telecom, Heidelberger Druckmaschiner и др.), А.Н. Крылов так же, как и Бернд Шмитт, несомненно, обогатил комплекс знаний в сфере корпоративной идентичности.